

УДК 821.511.141

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-461-473

Влияние венгерской литературы и культуры на становление литературного таланта П. О. Гвездослава

А. Репонь

*Университет Матея Бела,
Банска Быстрица, Словакия
anton.repon@umb.sk*

АННОТАЦИЯ

Введение. Одной из актуальных проблем современной филологической науки является исследование влияния культурной среды на формирование взглядов и идиостиля писателей и поэтов. Интересно в этом отношении рассмотрение влияния венгерской литературы и культуры на творчество известного словацкого писателя П. О. Гвездослава. Понимание причин появления в художественных произведениях автора тех или иных мотивов позволит более глубоко проникнуть в суть его художественных воззрений, описать основные составляющие его художественной картины мира.

Цель статьи: исследование причин и степени влияния венгерской литературы и культуры на формирование литературного таланта П. О. Гвездослава.

Материалы исследования: художественные произведения П. О. Гвездослава, его воспоминания, воспоминания его современников, а также анализ неопубликованных рукописных подлинников П. О. Гвездослава, которые хранятся в Литературном архиве Словацкой национальной библиотеки в городе Мартин (Словакия).

Результаты и научная новизна. В результате проведенного исследования проанализированы причины и степень влияния венгерской культуры на творчество словацкого писателя П. О. Гвездослава, рассмотрена роль биографического фактора в становлении художественной системы его произведений.

Научная новизна работы определяется тем, что влияние венгерских писателей на поэзию П. О. Гвездослава впервые становится предметом специального анализа. Исследование венгерских рукописей раннего творчества писателя является первым опытом осмысления художественной природы анализируемых стихотворений, в которых рождается более полное представление об идейно-художественном своеобразии и эстетическом потенциале писателя.

Ключевые слова: П. О. Гвездослав, словацкий писатель, венгерская культура, художественные тексты, литература на венгерском языке.

Для цитирования: Репонь А. Влияние венгерской литературы и культуры на становление литературного таланта П. О. Гвездослава // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 461–473.

The influence of Hungarian literature and culture on the development of the literary talent of P. O. Gvezdoslav

A. Repon

*Faculty of Arts, Matej Bel University,
Banská Bystrica, Slovakia,
anton.repon@umb.sk*

ABSTRACT

Introduction: one of the urgent problems of modern philological science is the study of the influence of the cultural environment on the formation of the views and idiostyle of writers and poets. It is interesting in this respect to consider the influence of Hungarian literature and culture on the work of the famous Slovak writer P. O. Gvezdoslav. Understanding the reasons for the emergence in the works of art of the author of those or other motifs will more deeply penetrate into the essence of his artistic views, to describe the main components of his artistic picture of the world.

Objective: to study the causes and extent of the influence of the Hungarian culture on the formation of the literary talent of P. O. Gvezdoslav.

Research materials: the works of art by P. O. Gvezdoslav, his memories, the memories of his contemporaries, as well as an analysis of hitherto unpublished handwritten originals of P. O. Gvezdoslav, which are stored in the Literary Archives of the Slovak National Library in the city of Martin (Slovakia).

Results and novelty of the research: as a result of the study, the causes and extent of the influence of the Hungarian culture on the work of the Slovak writer P.O. Gvezdoslav were analyzed. The role of the biographical factor in the development of the artistic system of his works was considered. The scientific novelty of the work is determined by the fact that for the first time the influence of Hungarian writers on the poetry of P. O. Gvezdoslav becomes the subject of a special analysis. The study of the Hungarian manuscripts of the early works of the writer is the first experience of understanding of the artistic nature of the analyzed poems, in which a more complete picture of the ideological and artistic originality and aesthetic potential of the writer is born.

Key words: P. O. Gvezdoslav, Slovak writer, Hungarian culture, artistic texts.

For citation: Repon A. The influence of Hungarian literature and culture on the development of the literary talent of P. O. Gvezdoslav // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (3): 461–473.

Введение

Одной из актуальных проблем современной филологической науки является исследование влияния культурной среды на формирование взглядов и идиостиля писателей и поэтов. Интересно в этом отношении рассмотрение влияния венгерской литературы и культуры на творчество известного словацкого писателя П. О. Гвездослава. Понимание причин появления в художественных произведениях автора тех или иных тем и мотивов позволяет более глубоко проникнуть в суть его художественных воззрений, описать основные составляющие его художественной картины мира.

Творчество П. О. Гвездослава неоднократно становилось объектом научных описаний. В монографиях словацких и чешских исследователей его творчества С. Шматлака [13; 14; 15; 16; 17], А. Костолного [7], А. Пражака [12], Дж. Груба [3; 4], В. Микулы [9], М. Томчика [18], А. Матевчика [8] и др. рассмотрена биография поэта, основные темы и мотивы его творчества. Однако вопрос о влиянии венгерской литературы и культуры отдельно не изучался, что определяет актуальность настоящей статьи, целью которой является исследование причин и степени влияния венгерской литературы и культуры на формирование литературного таланта П. О. Гвездослава.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили художественные произведения П. О. Гвездослава [5; 6], его воспоминания, воспоминания его современников, а также анализ до сих пор неопубликованных рукописных подлинников П. О. Гвездослава, которые хранятся в Литературном архиве Словацкой национальной библиотеки в городе Мартин (Словакия).

Методы исследования: биографический, структурно-семантический, историко-литературный, сравнительно-типологический, генетический.

Результаты

«В 1928 году, когда я впервые увидел Словакию, это была страна без городов. Конечно, в Братиславе жили словацкие писатели, там выходили газеты, журналы, но среди жителей города немцев и венгров было больше, чем словаков. В Кошицах только на базаре, куда приезжали крестьяне, я услышал словацкую речь. Маленькие немецкие города Левоча или Кежмарок с ратушами и готическими церквями, с аккуратными абонентами журнала «Ди вохе» казались перенесёнными из другого мира. А городки, где жили словаки, – Брезно, Зволен, Ружомберок, Мартин, – походили на большие села: несколько городских домов – и здесь же хаты, огороды, гуси. Вся словацкая интеллигенция была связана с деревней. В Ясеновой меня повели в избу, где родился один из зачинателей словацкой литературы Кукучин. В такой же избе я увидел Илемницкого – он сидел и писал роман» [2, 33].

Известный словацкий писатель П. О. Гвездослав родился 2 февраля 1849 года. В этот день в Вышнем Кубине шёл сильный снегопад, а словаки отмечали Громницы (Hromnice) – один из праздников народного календаря, который считался первой встречей зимы и весны. С этим днём было связано много народных поверий. Считалось, если в этот день течёт с крыши, то зима ещё долго не отступит. Если же будет сильный мороз, то надо торопиться заканчивать зимние работы: весна на пороге. Считалось, что чем сильнее мороз в этот день, тем более ранней будет весна, тем теплее будет лето и богаче урожай.

Для Оравы¹ эти приметы подтверждались почти всегда. Католическая церковь в этот день праздновала Сретение (у словаков этот праздник известен как *Obetovanie Pána* или *Predstavenie Pána Ježiša*). Верующие ходили крестным ходом со свечами, в костёлах совершался чин освящения восковых свечей (*hromničiek*), считавшихся оберегом на случай грозы.

Мальчик, которому суждено было стать гордостью словаков, появился на свет в семье мелкопоместных дворян. В метрической книге села Лештины это знаменательное событие отмечено записью на венгерском языке (в то время они велись в регистрах на венгерском языке): «*Nemes Ország Miklós Visnyanovie és nemes Medzihradszky Terézia törvényes fia Pál*» (Благородного Николая Орсага Вишняновье и благородной Терезии Медзиградской законный сын Павол) [7, 2].

Палько, как его называли домашние, не унаследовал ни благородных титулов, ни «голубых кровей», ни богатства, ни привилегий. Однако настоящим сокровищем для него стали проникновенные песни его матери, которые та тихо напевала сыну в крошечной комнатке родного дома. Позже поэт так вспоминал об этом: «... и сегодня я слышу нежные, прекрасные, трогательные мелодии наших религиозных песен, и шёпот её молитв овеивает меня, как крыло ангела ...» [7, 5]. «Мне песня с самого рожденья утешением была», – писал позже шестидесятилетний поэт в цикле «Отзвуки» (1909). В этих строках звучит сожаление о том, что он теряет свою последнюю радость – песни, которые были всегда наполнены чистыми помыслами, идущими из глубины его любящего сердца.

Поэт часто вспоминал свою добрую, ласковую и заботливую мать, образцовую и гостеприимную хозяйку, скромную и глубоко религиозную женщину. Она любила своих детей так, как может любить только мать. Под её присмотром Палько выучил первые слова, и любовь к родному языку пришла к нему вместе с любовью

матери. В произведениях молодого поэта чувствуется сильное влияние матери, её доброты. Не случайно конфликты между героями его ранних произведений чаще заканчиваются примирением.

Отец учил сына трудиться и ценить крестьянский труд, учил любить и уважать простого человека-труженика, родную землю и родной народ. В зрелом возрасте Павол всегда с радостью возвращался на родину, и особенно щемящей была эта радость после его возвращений с чужбины. Там он часто вспоминал дом, в котором вырос, двор, по которому бегал босиком, деревянную скамейку и ветвистую грушу. Все это с любовью и нежностью описывает поэт в своём стихотворении «Вышний Кубин».

Непосвящённому человеку может показаться странным, что свои первые стихи Павол написал на венгерском языке. Возникает закономерный вопрос: почему? Неужели не знал родного языка или забыл родную речь? Ответы на эти вопросы найдём в биографии поэта.

В семье Орсагов образование обычно давали младшему сыну. Павола, как младшего, отправили учиться сначала в народную школу в Вышнем Кубине (1854–1859), затем – в школы соседних деревень Ясеново и Лештины (1960). Но куда дальше послать учиться парня, если везде нужно знание венгерского или немецкого языков? И тогда учитель мальчика Адольф Медзиградский начал готовить своего самого способного ученика к поступлению в венгерскую школу. Он учил Палька языку, чтобы тот хоть немного мог понимать венгерскую речь. Несомненно, в том, что семья поддержала желание Павола учиться, велика заслуга этого учителя, сумевшего убедить родителей в исключительном таланте мальчика.

В сентябре 1862 года Павол Орсаг был зачислен в первый класс гимназии в венгерском городе Мишкольц² (там Павол жил у своего бездетного дяди, состоятельного портного). И хотя мальчик слабо понимал по-венгерски, он

¹ Орава (словацк. *Orava*, венг. *Árva*, нем. *Arwa*) – область с центром Долны Кубин на северо-западе Словакии (у самой границы с Польшей). Исторически эта земля входила в состав Венгерского королевства. Сейчас эта территория включает районы Долны Кубин, Тврдошин, Наместово.

² Мишкольц (венг. *Miskolc*, нем. *Mischkolz*, словацк. и чеш. *Miškovec*) – город на северо-востоке Венгрии. Административный центр графства Боршод-Обоуй-Земплин (венг. *Borsod-Abaúj-Zemplén*). Это четвёртый по величине и количеству жителей (после Будапешта, Дебрецена и Сегеда) город Венгрии. Мишкольц стоит на реке Шайо у подножия горного массива Бюкк. Сейчас известен, прежде всего, как важный промышленный центр страны.

всё же поступил в гимназию. На занятиях Павол очень внимательно прислушивался к каждому слову чужой речи и старательно всё записывал. На его тетради для прописей сделана надпись: «Nehezebb szavak», т. е. «трудные слова». Однако очень скоро парнишка стал одним из лучших учеников гимназии и выучил венгерский настолько, что уже в третьем классе на этом языке стал писать свои первые стихи. Это ещё не была поэзия в полном смысле слова. Это были, скорее, школьные упражнения, но даже в этих первых пробах пера был заметен талант мальчика. На одарённого гимназиста, замечательно-го декламатора, обратили внимание венгерские преподаватели (они часто хвалили Павола перед классом и всячески поощряли подрастающий талант).

На уроках истории Павол впервые узнал о молодом поэте-беглеце Шандоре Петёфи¹. Он прочитал его замечательные стихи о матери, о родине, о свободе. Юноша глубоко проникся творчеством венгерского поэта, а темы и эмоциональный настрой стихотворений ему, простому мальчику из Оравы, показались очень близкими и родными: он думал о том же, он испытывал те же чувства. Как и великий поэт, Павол трогательно любил свою мать, свою родину, родные места. Юный гимназист очень тонко уловил ритм и красоту венгерского стиха. И хотя юноша ещё не мог постичь всего идейно-художественного своеобразия произведений Петёфи (поэтику его образов, глубину его симво-

лов, например, символов «равнин» и «холмов»), он был очарован поэзией «пушты» (степных районов северо-восточной части Венгрии).

Во втором и третьем классах гимназии Павол уже влюблён в героев Арани². Позже в своих воспоминаниях он писал о том, как «пленили» его в этот период Петёфи и Арани³.

Когда же Павол выучил венгерский язык и почувствовал тягу к поэзии, он решил попробовать свои силы в литературном творчестве. И вскоре к юному дарованию пришло первое признание.

При этом несомненным является тот факт, что формирование и становление поэтического таланта Гвездослава происходило под сильным влиянием венгерской литературы.

После окончания гимназии в Мишкольце (1865 г.) Павол Орсаг поступил учиться в четвёртый класс знаменитого Кежмаркского лицея. Здесь продолжается замечательная история простого оравского парнишки, которому суждено было стать великим поэтом и гордостью словаков.

В Кежмарок⁴ Павол добрался на обычной крестьянской телеге и поселился у вдовы пастора Кунца. Здесь скромный кежмаркский лицеист, поэт-новичок, легко завоёвывает симпатии почитателей литературы и вскоре становится уже признанным представителем венгерской поэзии. Незадолго до окончания пятого класса на конкурсе стихотворений в память венгерского поэта Гергели Чукзора⁵ Павол получил свою первую премию.

¹ Шандор Петёфи (венг. Petőfi Sándor) – венгерский национальный поэт, революционер-демократ, один из руководителей Революции 1848–1849 в Венгрии. Его настоящее имя – Александр Пётрович (словацк. Alexander Petrovič). Родился Петёфи 1 января 1823 г. в небольшом венгерском городке Кишкёрёш. Значение творчества и деятельности Петёфи для венгерского народа трудно переоценить. Его по праву считают основоположником венгерской поэзии и часто сравнивают его роль с ролью Пушкина в русской литературе, Шевченко – в украинской, Янки Купалы – в белорусской, Мицкевича – в польской литературе. Свидетельством народного признания яркого поэтического таланта Петёфи является то, что многие его стихи стали народными песнями («Раз на кухню залетел я...», «Торг»). Первые русские переводы произведений Петёфи (В. Бенедиктова, Ф. Корша, М. Михайлова, А. Михайлова) появились в середине XIX века. К переводам Петёфи обращались Анатолий Луначарский, Борис Пастернак, Григорий Абашидзе, Николай Тихонов. Именно со стихов Петёфи начал переводить венгерских поэтов известный переводчик Леонид Мартынов.

² Янош Арань (венг. Arany János; 2 марта 1817, Надьсалонта, Австрийская империя – 22 октября 1882, Будапешт, Австро-Венгрия) – венгерский поэт и лучший друг Шандора Петёфи. Во время революции 1848–1849 годов Арань вступил в Национальную гвардию. Арань – автор многих патриотических стихотворений и баллад. После поражения революции 1848 он вынужден был некоторое время скрываться от преследования властей, а когда в 1867 году вернулся в Будапешт, его уже ждала награда – премия Надашди за историческую поэму «Смерть Буды» (венг. Vuda halála). Позже Арань был избран постоянным секретарём Венгерской академии наук. Он стоял у истоков развития венгерской школы перевода и сделал лучшие переводы на венгерский язык трёх драм Шекспира. Кроме того, Арань переводил произведения Мольера, Лермонтова, Пушкина, Аристофана и других известных авторов.

³ Псевдоним поэта образован от словацкого слова hviezda – т. е. звезда.

⁴ Кежмарок (словацк. Kežmarok, нем. Kesmark/Käsmark, венг. Késmárk) – город в восточной Словакии на реке Попрад (между Высокими Татрами и Левочскими Врхами). Сейчас в нём проживает около 17 тыс. человек. Кежмарок возник в XIII веке в результате слияния трёх небольших поселений. Впервые город «Кесмаркт» упоминается в письме короля Белы IV в 1251 году. В 1269 году Кежмарок получил городские права, а уже в 1380 году стал свободным королевским городом. В середине века Кежмарок был большим торговым и ремесленным центром. С 1950 года город объявлен архитектурным заповедником.

⁵ Гергели Чукзор (17 декабря 1800 – 9 сентября 1866) – венгерский монах-бенедиктинец, поэт, лингвист, член Венгерской академии наук. Имя Гергели он принял в монастыре (мирское его имя – Иштван). Патриотические стихи Гергели Чукзора, как и стихи Петёфи, часто становились популярными народными песнями. Оба поэта талантливо подражали ритму народных песен, что поднимало национально-патриотическое звучание их произведений и содействовало росту популярности.

В Мишкольце Павол упорно изучал венгерский язык – в Кежмарке же ему пришлось приступить к изучению немецкого языка. Здесь ещё раз проявились упорство и одарённость юного студента.

Но настало время, когда родители не могли больше платить за образование сына, и Паволу пришлось научиться зарабатывать себе «на хлеб насущный»: он начинает давать частные уроки детям из богатой купеческой семьи Демьяных.

Свои первые стихи на венгерском языке Орсаг опубликовал в студенческом альманахе «Для венгерского круга» («Magyar körének»). В них ощутимо взаимовлияние двух национальных культур – венгерской и словацкой. А по вечерам Павол по-прежнему с упоением читает Петёфи и Арани (их замечательно представил на своих лекциях профессор Линднер).

Сейчас кажется странным, что начинающий оравский поэт почти ничего не знал о сочинениях своих выдающихся соотечественников, которые писали на словацком языке, а между тем имена таких литераторов как Гола, Халупка, Сладкович, Ботто, Краль были уже широко известны поклонникам словацкой литературы.

И всё же настало время, когда словацкие корни «напомнили» о себе, и тогда в мировоззрении молодого поэта произошёл решительный перелом, повлиявший на всю его последующую жизнь и творчество. И поспособствовал этому случай, который произошёл в 1867 году.

Павол приехал в Вышний Кубин на свадьбу к своим родственникам Орсагам – Валигорам. Там в честь молодожёнов он произнёс блестящую речь на венгерском языке. Она вызвала восхищение у присутствующих: отовсюду были слышны поздравления, комплименты, а мать Павола тихонько отошла подальше в сторонку и... заплакала: она раздосадовалась, что не понимала родного сына, не понимала, о чём же он так вдохновенно говорил, почему его речь присутствовавшие встретили такими восторженными и громкими овациями. И сыну стало стыдно перед матерью: «Да кто же я такой, если родная мать меня не понимает?!»

Наступило тяжёлое молчание. Всё перевернулось в душе молодого поэта. В голове роились вопросы: «Так чей же я сын? Какого я

роду? Какой народ я представляю?». Позже это знаменательное для поэта событие легло в основу его стихотворения «Однажды меня соблазнял мир...» («Mňa kedys' zvädzal svet...»)

Mňa kedys' zvädzal svet...

A rozhodlo. Zrak drahej matere
sa vtedy sklenul ponad mojím žitím
blankytm jasným v plnej nádhere,
reč úst však tokom slávnym, roztočtým
rozplynula sa duše mojej krajom,
jej vlhrou vzkvitla túžba mládenská;
a od tých čias, mať chcem-li život rajom,
len rieknem: Na mňa, hunka slovenská! [11, 18]

Однажды меня соблазнял мир...

Наконец, решено. Взгляд дорогой матери,
полный очарования ясной лазури,
склонился тогда над моей жизнью.

И славным бурным потоком полилась речь из уст моих,

наполняя до края душу мою.

И в этой живительной влаге
расцвела юношеская мечта;
и с тех пор, чтоб жизнь моя стала раем,
я просто скажу: ко мне, гунька¹ словацкая!
(Перевод А. Репонь)

После этого случая Павол, восторженный поклонник Венгрии, большой почитатель произведений Петёфи, Арани, Мадача, постепенно устремляет свой взгляд в иное направление: он начинает задумываться о том, а можно ли так же замечательно писать на его родном языке. И тут как бы совершенно неожиданно открылись перед ним богатство и красота родной словацкой речи. Павол принимает твёрдое решение: обо всём самом сокровенном и прекрасном, о своих мечтаниях и переживаниях, о судьбах и устремлениях своего народа он будет писать по-словацки!

Было бы неверно считать, что, начав писать по-словацки, Павол отрекается от венгерского языка, от венгерской культуры. Вовсе нет. Просто с этого момента в нём просыпается сильное патриотическое чувство, которое он пронесёт потом через всю свою жизнь. В его сознании наступает коренной перелом: он вдруг чётко

¹ Гунька — в словацком национальном костюме вид верхней одежды из грубого сукна или кожи

уяснил для себя, что он сын матери-словачки, сын словацкой земли, сын словацкого народа, что он словак! С этим осознанием пришло и понимание того, где же надо ему искать своё истинное литературное поприще. С тех пор Павол Орсак начинает писать свои произведения по-словацки.

Надо сказать, что это решение далось молодому поэту очень непросто. Оно требовало от него титанических усилий: перед ним встала новая задача – постичь богатство и глубину родного языка. Известны воспоминания о том, как упорно принялся Павол за изучение родной речи,

как начал он постигать азы словацкой грамматики, как старательно работал он над усвоением лексического богатства словацкого языка. В его рукописях можно встретить много венгерских и немецких толкований словацких слов. Это был период своеобразной филологической экспедиции к глубинам и тайнам родного языка. И, конечно же, сопровождался он бесконечными поэтическими экспериментами (рис. 1, 2¹). В доме-усадебке Гвездослава и сейчас хранятся сотни набросков его первых словацких стихов – свидетельство титанического труда выдающегося словацкого поэта.

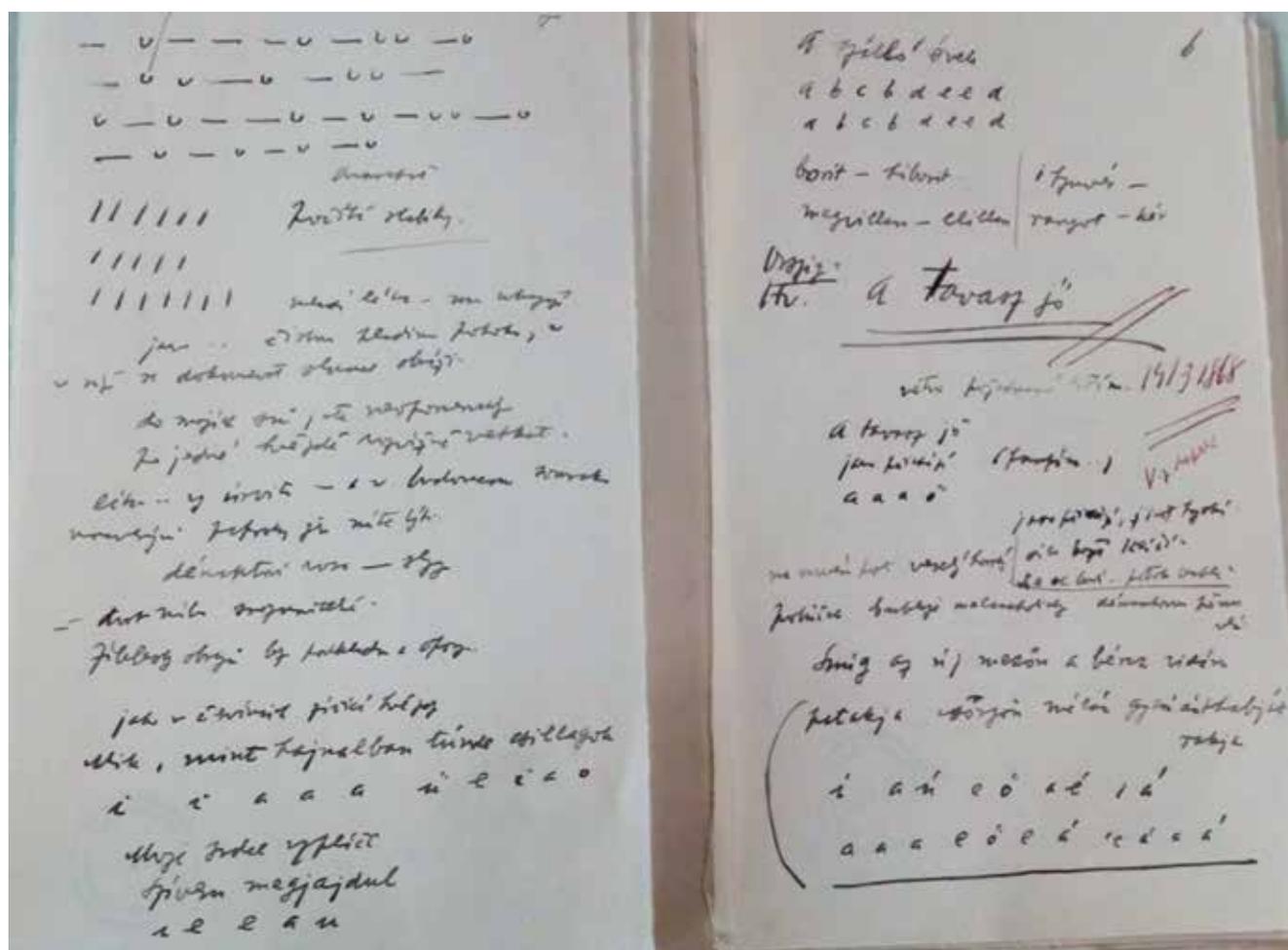

Рис. 1. На снимке показана ритмичная просодия; на правой стороне есть заголовок «A tavasz jő» (букв.: «Весна идёт»). Глагол *jő* – не литературное слово, а диалектизм. Это своеобразное упражнение, в котором Гвездослав исследует ритмику гласных, описывая идиллическую картину: склон холма, весёлый ручей.

¹ Все помещённые ниже снимки, сделанные с рукописных подлинников П. О. Гвездослава, хранятся в Литературном архиве Словацкой национальной библиотеки в городе Мартин (Словакия).

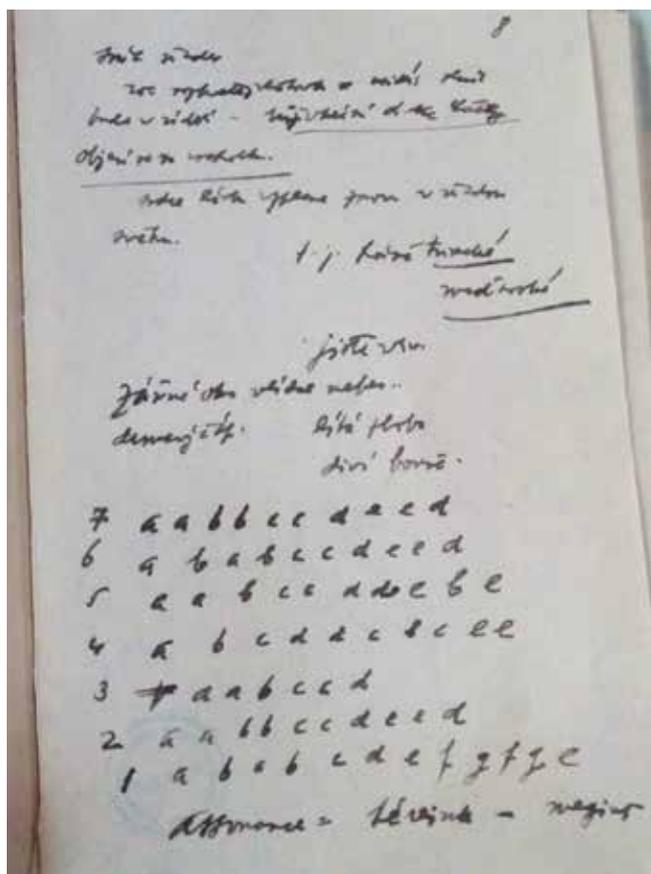

Рис. 2. На следующей странице – ассонанс (литературный приём в силлабо-тонических и тонических стихах для подчёркивания ритма: приём *звуконисы*; повтор ударного гласного в разных словах одного речевого отрезка, позволяющий менять мелодику текста и т. д.

Несомненно, первые пробы пера на родном языке давались юному поэту с большим трудом, но начиная с 60-х гг. XIX в. многие из них уже публикуются и встречены почитателями словацкой поэзии с большим воодушевлением. В 1868 году оравские народники из Скалице, по достоинству оценив юный талант, собрали средства для издания первого сборника стихов Павола Ораса под названием «Поэтические подснежники Йозефа Збранского» (*Básnické prviesenky Jozefa Zbranského*). Молодой поэт, тогда ещё студент Кежмаркского лицея, предстал перед читателем под литературным псевдонимом Йозеф Збранский [13, 16]. Известны имена словацких патриотов, благодаря поддержке которых сборник начинающего поэта смог увидеть свет. Это Вилиам Паулини-Тоут (главный редактор сборника), Адольф Медзиградский, Самуил Новак (будущий тесть поэта), Петер Маковицкий и другие. Примечательно также то, что свой первый сборник

Гвездослав посвятил замечательному словацкому поэту Андрею Сладковичу, к которому относился с огромным уважением и которого называл «первым словацким певцом» [17, 28].

Уже в преклонном возрасте, вспоминая свои юношеские годы и процесс своего национального «пробуждения», Гвездослав писал: «Мои друзья часто клеймят меня позором за моё превращение из Савла в Павла и связывают это с каким-то внешним влиянием. Но это не совсем так. Несмотря на то, что я тогда был всего лишь гимназистом, моему перерождению предшествовали долгие размышления. Не одну бессонную ночь провёл я в душевных сомнениях... А победили в этой борьбе моя любовь к матери и сладкому журчанию родной речи» [17, 168].

Годы учёбы в Кежмаркском лицее оставались позади. Завершался и ранний период творчества молодого поэта. В 1870 году Павол поступил в Прешовскую юридическую академию. Здешние учителя и студенты тоже очень скоро поняли, что у них на глазах растёт необыкновенный поэтический талант, и имя этого таланта – Павол Орас. Но это был уже совсем другой Павол, вовсе не похожий на того парнишку-гимназиста, который пять лет тому назад приехал учиться в Мишкольц.

Для нас, словаков, Гвездослав – не просто известный литератор, но прежде всего – представитель центральноевропейского духовного творчества. В нашем культурном сознании Гвездослав занимает такое же место, как Данте в итальянском, Гёте – в немецком, Шекспир – в английском, Пушкин – в русском, Шевченко – в украинском, Петёфи, Арань, Мадач – в венгерском. Разумеется, нельзя Гвездослава сравнивать с ними механически, поскольку его творчество – это великие произведения неизвестной литературы маленькой нации, поэзия которой была создана в условиях Австро-Венгерской империи, когда национальной литературе пришлось бороться за своё существование.

Основываясь на анализе сборников стихов Петёфи, Араня и Мадача и словака Гвездослава, мы обнаружили сходную содержательно-тематическую направленность их поэтических текстов:

– их поэтическая вселенная, полная ударов и падений, возникла в одиночестве, в изоляции от культурных центров. Семья Шандора Петёфи переселилась в Кишкунфеледьхазу, которую он впоследствии считал своим родным городом. Гвездослав прожил свою жизнь в Вышнем Кубине;

Я твой и телом и душой

Страна родная.
Кого любить, как не тебя!
Люблю тебя я!

Моя душа — высокий храм!
Но даже душу
Тебе, отчизна, я отдам
И храм разрушу.

Пусть из руин моей груди
Летит моление:
«Дай, боже, родине моей
Благословенье!»

Не буду громко повторять
Молитвы эти —
Что ты дороже мне всего
На белом свете.

Вслед за тобой я — тайный друг —
Иду не тенью:
Иду всегда — и в ясный день,
И в черный день я!

Он меркнет, день; все гуще тень
И мгла ночная.
И по тебе растёт печаль,
Страна родная.

Иду к приверженцам твоим...
Там, за бокалом,
Мы молимся, чтоб вновь заря
Твоя сверкала.

Я пью вино. Горчит оно,
Но пью до дна я —
Мои в нем слезы о тебе,
Страна родная! [1]

«Вышний Кубин»

В яркой долине деревня моя
синих утёсов короной объята.
Чудится — будто халупы из злата,
будто на крышах алмазы горят...

Край золотой мой, деревня моя!
Радует сердце твоя красота.
Сын твой, любясь тобою опять,
Слез благодарных не мог удержать.

Юная поросль, дай же мне руку,
пусть она руку мою отогреет,
снова сердца отдадим мы друг другу
и воедино сплетём их, как прежде.

Край мой дорогой, деревня моя!
Рад, что моею тебя я зову.
Я бы не звал, но... тебя не забыл я
в том хороводе, в котором кружил я.

Поговорите же, братья, со мною,
вашего слова не слышал давно я.
Радость моя так громадна сейчас,
грудь разорвётся, мне будет не жаль!

.....

Край мой прекрасный, деревня моя!
Хоч величавый глядит на тебя
и, осененный восточной зарею,
стан одевает роскошной парчою.

....

Как мероплаватель, с палубы глядя,
вздрогнет, увидев свой берег родимый,
так я стою, замирая... Лишь губы
шепчут: «Родная земля, Вышний Кубин!» [6, 21]

— поэзия Петёфи, Арани и Гвездослава уходит корнями в гущу народной поэзии, питается её болью и надеждами, выражает её реальные противоречия, хотя данные авторы и стремятся подчас разрешить их в духе идеалистической философии и религиозных представлений. Они первыми показали читателям картины жизни венгерского и словацкого народов и той Австро-Венгерской империи, которая до этого находилась за чертой поэзии. Их весёлые и смешные (Петёфи), грустные и горькие (Гвездослав)

песни о народной жизни мгновенно завоевали души читателей. Они покоряли новизной и своеобразием жанровых картинок, истинно народным песенным началом. Арань создал несколько патриотических стихотворений и баллад. Роковая привязанность к родному краю, его истории, культурным традициям стала одной из фундаментальных эмоциональных ценностей жизни поэтов; — поэзия данных авторов побуждает человека к восприятию глубоких и близких контактов с природой (рис. 3, 4);

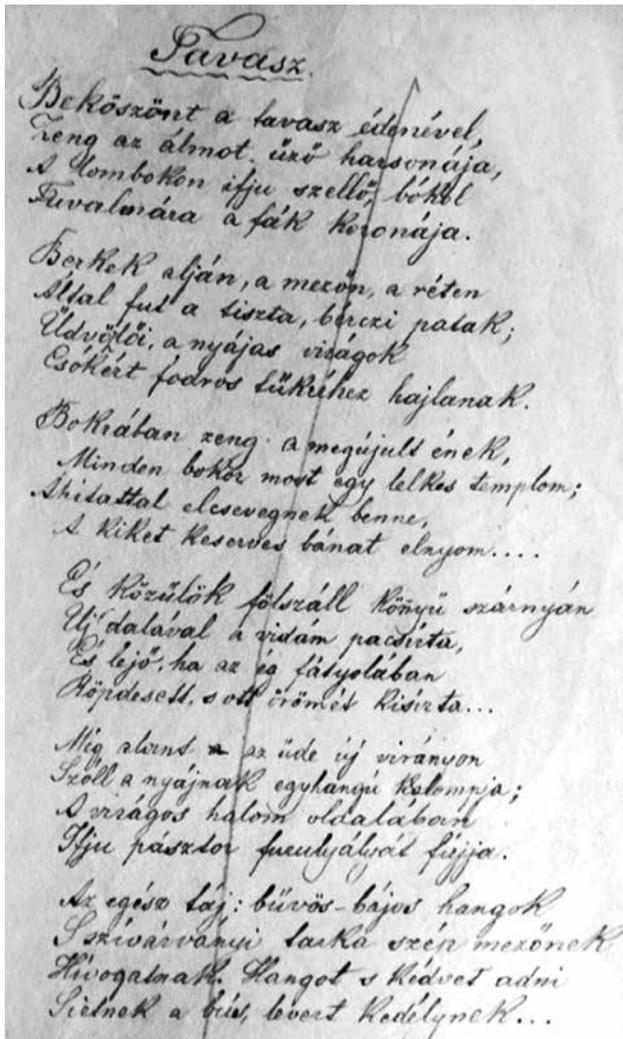

Рис. 3. «Tavasx» = «Весна» – идиллическая поэма, написанная каллиграфическим шрифтом. «Пришла весна, ...сладкие/райские годы; ...звучит труба (сурмита); ...на кустах молодой ветер сочиняет комплименты; ... на лугах, холмах, на пастбищах;.... цветы сгибаются к его обороченному (вспененному) зеркалу после поцелуев ...» и т.д.

– в первом сборнике Петёфи «Стихи» и Гвездослава «Поэтические подснежники Йозефа Збранского» нашли своё отражение близкая связь поэта с народом, приобщение к реалиям народной жизни, юмористически-ироническое (Петёфи) и критическое (Гвездослав) восприятие окружающего мира, что позволяет говорить о том, что Петёфи в венгерской поэзии и Гвездослав в словацкой поэзии принадлежали к реалистическому направлению в литературе с начала своего творчества;

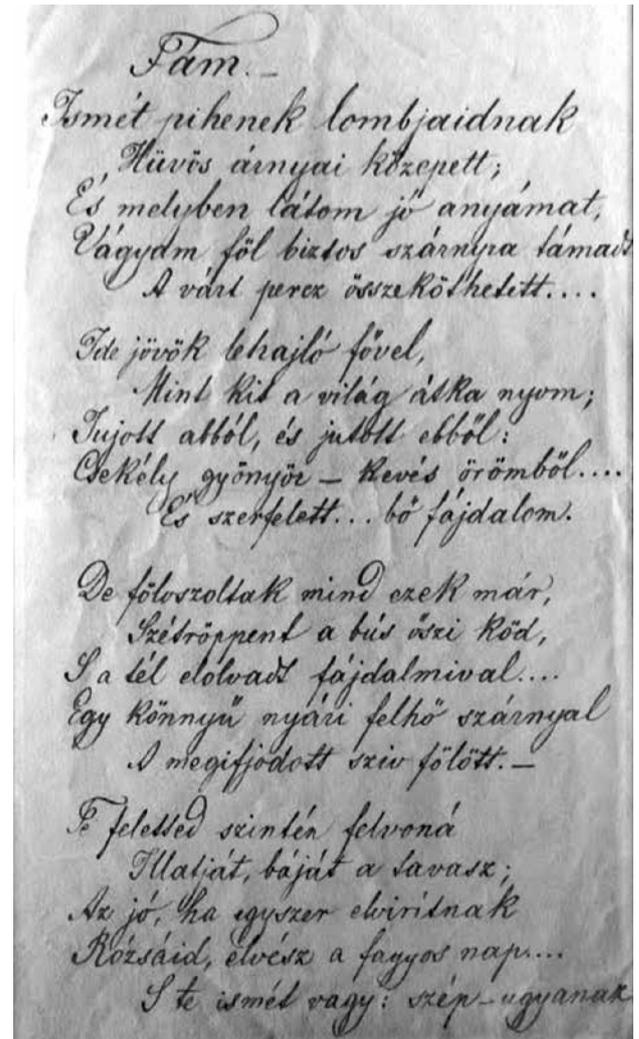

Рис. 4. Стихотворение «Fám» («Слава» = моё дерево). Гвездослав грустно задумался: «И снова я расслабляюсь в тени твоих тенистых ветвей». Вдруг появляется образ его матери; она приходит с опущенной головой; в жизни произошли и хорошие и плохие перемены, радость и боль; ...переходит в образ природы; ...весна снова растворяет печальный осенний туман; ... стихотворение заканчивается тем, как хорошо, что ты здесь, «все ещё прекрасна – такая же» (думает: дерево).

– одновременно используя отдельные мотивы романтизма, писатели обращаются к средневековой истории (Петёфи), античной истории и религии (Арань, Мадач, Гвездослав). Арань написал поэму «Смерть Буды» (венг. «Buda halála», 1863), основанную на преданиях о предводителе гуннов Аттиле. В 1860 году Мадач закончил работу над «Человеческой трагедией» («Трагедия человека») (венг. «Az ember tragédiája»), посвящённой изображению судеб человечества, символизированного прародительской парой,

Адамом и Евой. Аллегорическое изображение бедствий и страданий словацкого народа даётся в произведениях, написанных Гвездославом на библейские сюжеты: «Агарь» (1882), «Рахиль»

(1891), «Каин» (1892), «Рождество» (1897), «Сон Соломона» (1900); трагедия «Ирод и Иродиада» (1909) написана на евангельский сюжет, однако наполнена злободневными намёками (рис. 5);

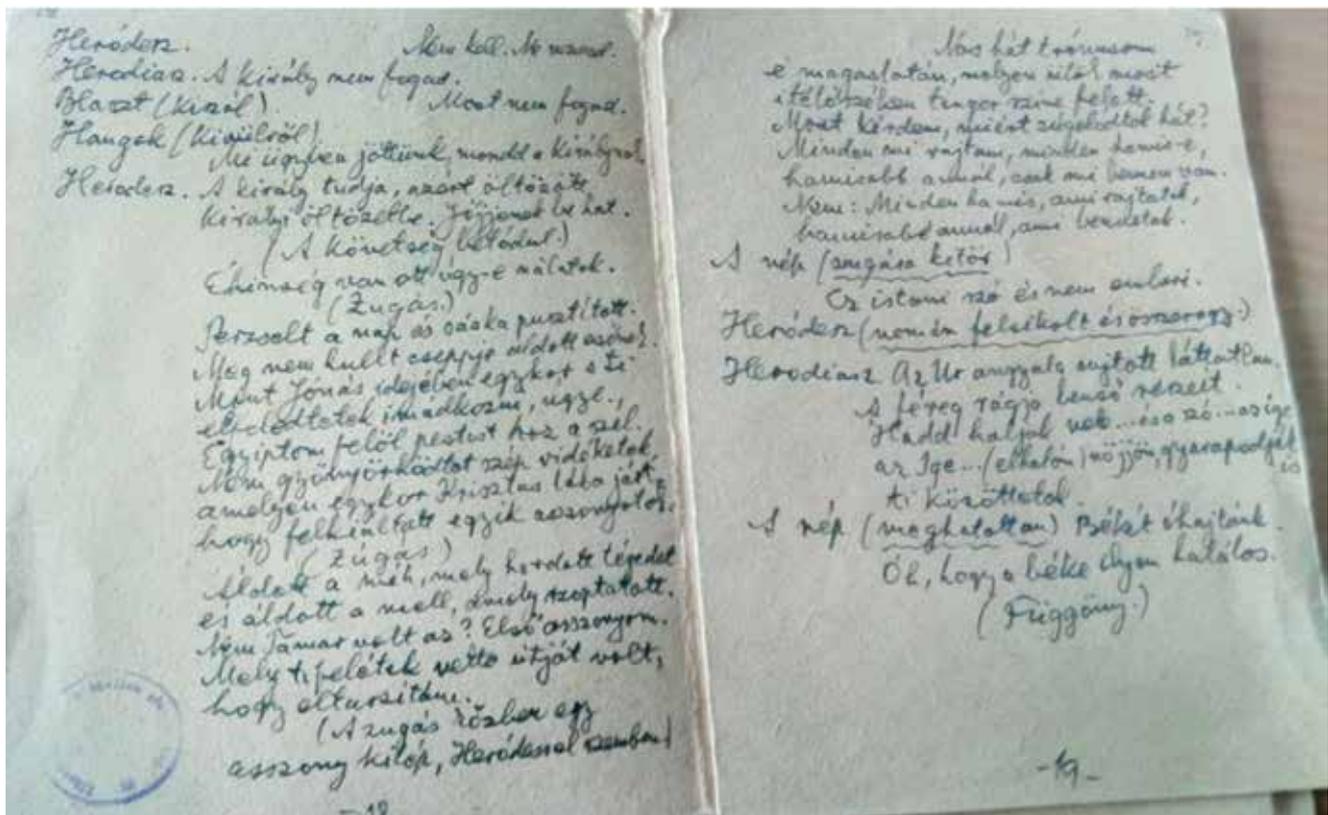

Рис. 5. Отрывок из трагедии «Ирод и Иродиада» («Herodes a Herodias», 1909).

– до Гвездослава словацкая поэзия имела по преимуществу романтический характер. Это сказалося на ранних произведениях поэта. Но и в них уже явно обозначилось всё то, что позволило ему в зрелые годы, начиная с середины 80-х годов, стать одним из ведущих представителей реализма в словацкой литературе. Реалистическое в целом видение мира порой сочеталось у Гвездослава с обращением к романтическим приёмам и средствам изображения. В этом – особенность его творчества;

В лесу

Брожу среди дубов
По чаще темной.
Под ними тьма цветов
Пестреет скромно.

Пьянит дыханье смол,
Щебечут птицы.
С жужжаньем туча пчел
В цветах роится.

Не дышится цветам,
Молчат вершины.
Чаруют птичий гам
И шум пчелиный.

Быть может, вправду спят
Дубы и клены?
Я тоже сном объят,
Как эти кроны.

Любуюсь сквозь листья
Водой потока,
Бегущей с высоты
Струей широкой.

Гонясь быстрее стрелы
За тенью тучи,
Течение мчит валы
Воды кипучей.

Я тоже гнался вслед
Душой ребенка,
По молодости лет,
Мечтам вдогонку.

Но я забыл, что шел
Под эти сени,
Чтоб средь жужжанья пчел
Найти забвеньё. [1]

Травушка-муравушка

Травушка-муравушка растёт на берегу,
а мое сердечко все еще в снегу.
Эх, в снегу, в снегу, который шел в ту пору, как
я с миленьким ждала разлуки скорой.

Но он тает, и не знаю почему.
Может, солнышко причиною тому,
может, сердце мое жаркое в придачу
-почему-то я теперь все чаще плачу... [11, 45]

– лиризм поэтов сочетает в себе единство личной, социальной и духовной свободы человека-индивида и народов в Австро-Венгерской империи; вера в окончательную реализацию идеалов свободы, человечности и равенства всех людей (стихи Гвездослава «Вам, великим и богатым», «И не будет больше репрессированных, избитых...»); стихи Петёфи «Венгерским политикам», «Нищий Холм», «Заклѳенный»; стихи Арани «Бедный крепостной», «Сыну»). В этих стихотворениях звучали мотивы меланхолической мечты о любви и одновременно тема утверждения национального самосознания, необходимости активного участия в общественной жизни, национально-освободительные настроения и вопреки всем невзгодам крепнувшая в нём воля к борьбе за лучшую жизнь. Бунтарский протест, выраженный уже в ранних образцах поэзии Петёфи, был направлен, в первую очередь, против деспотизма австрийских Габсбургов и требовал немедленных демократических преобразований («Против королей», «Дикий цветок»);

– тема родных деревенских изб и знакомого с детства крестьянского труда, открытая ими, сменяется в их поэзии прославлением всемирной свободы, свободы для всех (у Гвездослава к жизни и положению словацкого народа);

– все они – критики феодального общественного строя и его остатков. Мгновенно отреагировав на революционные события февраля 1848 в Париже, Шандор Петёфи сыграл одну из ключевых ролей в разворачивании революционной борьбы в самой Австрийской империи. Он пишет знаменитую «Национальную песню» – произведение, призывавшее к революции и провозглашению

независимости Венгрии. Во время революции 1848–1849 годов Арань вступил в Национальную гвардию, стал другом Шандора Петёфи, создал несколько патриотических стихотворений и баллад. В начале 1850-х годов Мадач сидел в тюрьме по политическому делу; он пишет целый ряд лирических стихотворений и критических этюдов, пародию в стихах «A civilizátor» («Цивилизатор», 1859). У Гвездослава тема образа жизни и положения словацкого народа доминирует после Австро-Венгерского соглашения 1867 г.

Гвездослав перевёл на словацкий язык произведения величайших мировых поэтов, стремясь «одеть их в словацкую одежду». Писатель практически доказал, что на словацком языке можно передать не только самые важные произведения мировой и славянской литературы (Шекспир, Гёте, Шиллер, Пушкин, Лермонтов, Мицкевич), но и произведения венгерской литературы. Исследование творческого воздействия венгерской поэзии на Гвездослава предполагает всестороннее знание его текстов, их датировки и истории возникновения. Из стихотворений Петёфи Гвездослав перевёл на словацкий язык 42 стихотворения, из стихотворений Арани – 29 стихотворений. На словацкий язык Гвездослав перевёл «Трагедию человека», которая считается самым лучшим произведением Мадача [6]. Писателя интересовало всё: тема, содержание, скрытый смысл произведения, форма, необычно яркие образы, впечатляющие и красочные художественные детали, собственные мысли и настроения, аналогичные наблюдаемым в Словакии жизненные ситуации и т. д.

В жизни и творчестве поэта начинался новый период, ознаменовавшийся высокими устремлениями, огромной жаждой творчества и поражающей самодисциплиной. И хотя раннее творчество П. Орага ещё не воспринималось современниками как неотъемлемая часть словацкого литературного процесса (скорее рассматривалось как проба пера молодого поэта), оно всё увереннее завоёвывало признание многих известных литераторов и филологов того времени.

Обсуждение и заключение

Таким образом, в результате проведённого исследования проанализированы причины и степень влияния венгерской литературы и культуры на творчество словацкого писателя

П. О. Гвездослава, который воссоздаёт достоверный, неповторимый характер, сопряжённый с национальной венгерской и словацкой историей, исследует его нравственные ценности, психологические основы. Автобиографические черты в поэзии Гвездослава фиксируют как личные события, так и значимые социальные, исторические, культурные периоды в развитии двух народов. Раннее творчество П. О. Гвездослава уникально для его эпохи по отразившемуся в нём поиску гармонии, места человека в этом

мире, смысла и ценности человеческой жизни, его взаимоотношений с окружающей природой, которая естественно входит в художественный мир поэта, является составной частью его поэтической системы. Справедливо утверждать, что анализ имеющегося материала показывает ведущую роль биографического фактора в формировании литературного таланта поэта, раннее творчество которого неразрывно связано с венгерским языком, венгерской литературой и венгерской культурой.

Список источников и литературы

1. Стихи Шандора Петёфи. URL: <https://millionstatusov.ru/aut/shandor-petyofi.html> (дата обращения: 12.07.2019).
2. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. 2010. Кн. VI, Часть 4. 154 p. URL: <https://profilib.space/chtenie/17624/i-erenburg-lyudi-gody-zhizn-kniga-vi-33.php> (дата обращения: 1.07.2019).
3. Gbúr J. Hviezdoslav a česká poézia. Prešov: Náuka, 1998. 172 p.
4. Gbúr J. Hviezdoslav: Kultová osobnosť slovenskej literatúry // Hviezdoslav P. O.: Básnické dielo. Bratislava: Ústav slovenskej literatúry SAV – Kalligram, 2006. pp. 626–638.
5. Hviezdoslav P. O. Básnické prvotiny I. Bratislava: Slovenské nakladateľstvo krásnej literatúry, 1955. 542 p.
6. Hviezdoslavove sobrané spisy básnické. Sväzok XV. Preklady z maďarských básnikov. Turčiansky sv. Martin, 1931. 334 p.
7. Kostolný A. Pavol Orszagh Hviezdoslav. Život a dielo. Bratislava: Štátne nakladateľstvo v Bratislave, 1949. 89 p.
8. Maťovčík A. Herold svitajúcich časov – Hviezdoslav. Život a dielo v dokumentoch. Martin: Osveta, 1988. 336 p.
9. Mikula V. Hviezdoslav ako automýtus // Od baroka k postmoderne. Levice: L.C.A., 1997. Pp. 49–56.
10. Országh-Hviezdoslav P. Kain. URL: https://zlatyfond.sme.sk/dielo/261/Orszagh-Hviezdoslav_Kain/1 (дата обращения: 12.07.2019).
11. Országh-Hviezdoslav P. Spisy P. O. Hviezdoslava. Sväzok tretí. Martin: Matica slovenská 1951. 244 p.
12. Pražák A. S Hviezdoslavom: rozhovory s básnikom o živote a diele. Bratislava: SVKL, 1955. 455 p.
13. Šmatlák S. Hviezdoslav. Zrod a vývin jeho lyriky. Bratislava: SVKL, 1961. 185 p.
14. Šmatlák S. Pavol Országh Hviezdoslav. Praha: Slobodné slovo, 1968. 193 p.
15. Šmatlák S. Hviezdoslav. Bratislava: Obzor, 1971. 110 p.
16. Šmatlák S. Hviezdoslav zblízka. Bratislava: Tatran, 1985. 248 p.
17. Šmatlák S., Rapoš, G. Hviezdoslav v kritike a spomienkach: zborník. Bratislava: SVKL, 1954. 669 p.
18. Tomčík M. Literárne dvojobrazy. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1976, 296 p.

References

1. *Stihi Chandor Pet'ofi* [Poems by Sandor Petöfi]. Available at: <https://millionstatusov.ru/aut/shandor-petyofi.html> (accessed July 12, 2019). (In Russian)
2. Erenburg I. *Ludi, gody, zhiznh* [People, years, life], 2010, B. VI, Part 4, 154 p. Available at: <https://profilib.space/chtenie/17624/i-erenburg-lyudi-gody-zhizn-kniga-vi-33.php> (accessed July 01, 2019). (In Russian)
3. Gbur J. *Hviezdoslav a česká poézia*. Prešov: Náuka Publ., 1998. 172 p. (In Slovak)
4. Gbur J. Hviezdoslav: Kultová osobnosť slovenskej literatúry. *Hviezdoslav, P. O.: Básnické dielo Hviezdoslav*. Bratislava: Ústav slovenskej literatúry SAV – Kalligram, 2006. pp. 626–638. (In Slovak)
5. Hviezdoslav P. O. *Básnické prvotiny I*. Bratislava: Slovenské vydavateľstvo krásnej literatúry, 1955. 542 p. (In Slovak)
6. *Hviezdoslavove sobrané spisy básnické*. Sväzok XV. Preklady maďarských básnikov. Turčiansky sv. Martin: Matica Slovenska, 1931. 334 p. (In Slovak)
7. Kostolny A. *P. O. Hviezdoslav. Život a dielo*. Bratislava: Štátne nakladateľstvo v Bratislave 1949. 89 p. (In Slovak)

8. Maťovčík A. *Herold svitajúcich časov – Hviezdoslav. Život a dielo v dokumentoch*. Martin: Osveta, 1988. 336 p. (In Slovak)
9. Mikula V. *Hviezdoslav ako automýtus. Od baroka k postmoderne*. Levice: L. C. A., 1997. 160 p. (In Slovak)
10. Országh-Hviezdoslav P. Kain. Available at: https://zlatyfond.sme.sk/dielo/261/Orszagh-Hviezdoslav_Kain/1 (accessed July 12, 2019). (In Slovak)
11. Orszag-Hviezdoslav P. *Spisy P. O. Hviezdoslava*. Volume Third. Martin: Slovak Mother, 1951. 244 p. (In Slovak)
12. Pražák A. *S Hviezdoslavom: rozhovory s básnikom o živote a diele*. Bratislava: SVKL, 1955. 455 p. (In Czech)
13. Šmatlák S. *Hviezdoslav. Zrod a vývin jeho lyriky*. Bratislava: SVKL, 1961. 185 p. (In Slovak)
14. Šmatlák S. *Pavol Országh Hviezdoslav*. Praha: Slobodné slovo, 1968. 193 p. (In Slovak)
15. Šmatlák S. *Hviezdoslav*. Bratislava: Obzor, 1969. 110 p. (In Slovak)
16. Šmatlák S. *Hviezdoslav zblízka*. Bratislava: Tatran, 1985. 248 p. (In Slovak)
17. Šmatlák S., Rapoš, G. *Hviezdoslav v kritike a spomienkach: sbornik*. Bratislava: SVKL, 1954. 669 p. (In Slovak)
18. Tomčík M. *Literárne dvojobrazy*. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1976. 296 p. (In Slovak)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Антон Репонь, литературовед и методист кафедры славянских языков философского факультета, Университет им. Матея Бэла (Словацкая Республика, 974 01 Банска Быстрица, ул. Тайовского 40), доктор философии.

Anton.Repon@umb.sk

ORCID ID: 0000-0002-6749-7766

ABOUT THE AUTHOR:

Anton Repon, Literary Critic and Methodist, Department of Slavic Languages of Philosophical Faculty, University of Matej Bel (974 01, the Slovak Republic, Banská Bystrica, Tajovskeho st. 40), Doctor of Philosophical Sciences.

Anton.Repon@umb.sk

ORCID ID: 0000-0002-6749-7766